

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62021714>

НОВЫЙ МАНДАТ ЕВРОПОЛА: МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДАМИ ГРАЖДАН

Ольга Юрьевна Потемкина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: olga_potemkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9844-4093

Ссылка для цитирования: Потемкина О.Ю. Новый мандат Европола: между безопасностью и свободами граждан // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran62021714

***Аннотация.** В статье представлена законодательная инициатива Комиссии ЕС по внесению поправок в действующий Регламент 2016 г., который определяет полномочия и функции агентства ЕС по сотрудничеству в правоохранительной сфере (Европола). Приводятся аргументы, которыми пользовалась Комиссия ЕС в решении расширить функции и полномочия агентства: успешное овладение преступными группировками новыми технологиями, «цифровые» угрозы для правоохранительных и судебных ведомств государств-членов, которым трудно на национальном уровне должным образом обрабатывать большие массивы данных для расследования трансграничных преступлений. В статье анализируются основные тематические блоки нового регламента: предоставление Европолу возможности сотрудничать с частными сторонами в борьбе с уголовными преступлениями; наделение агентства полномочиями проводить предварительную обработку больших и сложных баз данных; усиление роли Европола в области исследований и инноваций; предоставление ему возможности вводить оповещения в Шенгенскую информационную систему и др. Автор полагает, что расширение оперативных полномочий Европола приближает его на шаг к «европейской ФБР» – организации наднационального характера. Доводы противников реформы, в том числе фракций Европарламента и правозащитных организаций, можно разделить на две группы: а) под предлогом обеспечения безопасности Комиссия легализует действующую практику Европола, которая вышла за рамки его нынешнего мандата, б) новые функции агентства по обработке большого массива данных несут угрозу правам граждан.*

***Ключевые слова:** Европол, мандат, регламент, большие данные, Шенгенская информационная система, новые технологии, европейская прокуратура.*

Статья поступила в редакцию: 19.11.2021.

EUROPOL'S NEW MANDATE: BETWEEN SECURITY AND CIVIL FREEDOMS

Olga Yu. Potemkina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: olga_potemkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9844-4093

For citing: Potemkina, O.Yu. (2021). Europol's New Mandate: between security and civil freedoms. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 24(6): 7-14. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62021714

Abstract. *The article presents the EU Commission's legislative initiative to amend the current Regulation of 2016, which defines powers and functions of the EU Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol). The author cites the arguments used by the EU Commission in its decision to expand the functions and powers of the agency: the successful acquisition of new technologies by criminal gangs, the challenges of digital threats for law enforcement and judicial agencies of Member States, which find it difficult at the national level to properly process big data for the investigation of cross-border crimes. The article analyses the main thematic blocks of the new Regulation: enabling Europol to cooperate in the fight against criminal offenses with private parties; empowering the agency to carry out preliminary processing of big and complex databases; strengthening the role of Europol in the field of research and innovation; enabling Europol to enter alerts into the Schengen Information System, etc. The author believes that the expansion of Europol's operational powers brings it one step closer to the «European FB», i.e., an organization of a supranational nature. At the same time, the author cites the arguments of the reform's opponents, including the political groups of the European Parliament and human rights organisations, which can be divided into two groups: a) under the pretext of ensuring security, the Commission legalises the current practice of Europol, which has gone beyond its current mandate, b) the new functions of the agency for processing a big data pose a threat to the citizens' rights.*

Key words: *Europol, mandate, Regulation, big data, Schengen information System, new technologies, European Prosecutor's Office.*

Article received: 19.11.2021.

В период пандемии преступные группировки адаптировали свои методы работы к современной цифровой реальности, активно используя новые технологии – мобильные сети 5G, искусственный интеллект, интернет вещей, беспилотные летательные аппараты, анонимизацию и шифрование, 3D-печать и биотехнологии. Правоохранительные и судебные ведомства Евросоюза оказались перед необходимостью усовершенствовать инструменты борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности. Так, в июле 2020 г. Франция и Нидерланды совместно с агентствами Европол и Евроюст провели расследование по демонтажу *EncroChat*, зашифрованной телефонной сети, которую использовали преступные организации, причастные к насильственным нападениям, коррупции, покушениям на убийства и крупномасштабным перевозкам наркотиков. Однако многочисленные примеры достижений полиции свидетельствуют и о растущих усилиях государств по разработке и внедрению новых методов расследования преступной деятельности, получивших название «правительственное хакерство». Так, принятые в нескольких государствах – членах ЕС специальные законы легализовали хакерскую практику (Legal Frameworks for Hacking 2017: 41-66).

Взлом сети обеспечивает следственным органам доступ к гораздо большему объёму информации, а также и к строго конфиденциальным данным (местоположение и перемещения человека, фотографии и т.д.), чем привычные инструменты расследования. Когда её объектом становится целая платформа, анализируются все её данные, даже сведения о лицах, никак не связанных с какой-либо преступной деятельностью.

Использование инструментов интеллектуального анализа позволяет следственным и полицейским ведомствам идентифицировать потенциальных подозреваемых. Однако для этого требуются сложные технологии и экспертные знания – ресурсы, которыми национальные власти не всегда обладают. Поэтому государства-члены полагаются на возможности агентства ЕС по сотрудничеству в правоохранительной сфере (Европола) в области «цифровой криминалистики» и анализа больших данных. Европейское агентство выполняет функции центра экспертизы и обмена информацией для всех полицейских сил в Евросоюзе.

С момента вступления в силу Регламента о Европоле 2016 г. оперативные функции агентства существенно расширились. Так, поддержка национальным ведомствам со стороны Европейского контртеррористического центра Европола за последние годы увеличилась в пять раз, в настоящее время он участвует почти во всех крупных контртеррористических расследованиях в ЕС (Proposal for a Regulation 2020: 2). Однако изучение современных методов Европола, проведённое в 2020 г. Европейским надзорным органом по защите данных (EDPS), показало, что практика обработки информации Европолом незаконна (EDPS Decision 2020: 7-8).

«Предостережение» Европейского надзорного органа по защите данных

Расследование было проведено в сентябре 2020 г. после заявления исполнительного директора Европола Катрин де Боль о серьёзных «проблемах с соблюдением правил» агентством. Надзорный орган убедился в том, что в процессе обработки персональной информации Европейское полицейское агентство превышает свои полномочия. Национальные правоохранительные органы «большие данные», в отличие от «целевых», относящихся к конкретным уголовным расследованиям, всё чаще передают в Европол, тем самым нарушая стандарты Регламента о Европоле 2016 г. Более того, EDPS выявил, что в процессе их обработки через информационную систему агентства проходили и сведения о лицах, никоим образом не замешанных в преступной деятельности. Опираясь на выводы расследования, EDPS поручил Европолу разработать план действий для прояснения некоторых проблем с защитой информации. Полицейское агентство его представило, однако, вместо предложения решений для того, чтобы привести практику в соответствие с правом, Европол призвал Комиссию легализовать допущенные нарушения. Пересмотр его мандата предоставит «уникальную возможность для решения структурных правовых проблем, выявленных EDPS, и гарантирует, что Европол сохранит способность в рамках своих законных полномочий оказывать оперативную поддержку государствам – членам ЕС в их борьбе с серьёзными преступлениями и терроризмом», подчёркивается в «Плане действий» (Europol Action Plan 2020: 3-4).

Кроме того, агентство начало разрабатывать меры по повышению стандартов защиты информации, включая увеличение маркировки сведений, накапливающихся в процессе уголовных расследований «на свалках», ограничение доступа к определённым категориям материалов, а также назначение Координатора по контролю качества данных. В декабре 2020 г. Европол запустил «инновационную платформу дешифровки», разработанную совместно с Объединённым исследовательским центром (JRC) Комиссии. Цель проекта состоит в том, чтобы содействовать национальным правоохранительным ведомствам государств – членом ЕС расшифровывать информацию, законно полученную в ходе уголовных расследований. EDPS незамедлительно потребовала от Европола предоставить дополнительную информацию о разработке и развёртывании новой системы, чтобы убедиться, что она функционирует в соответствии с требованиями регламента Европола и были приняты адекватные меры в интересах соблюдения прав граждан ЕС.

Комиссия откликнулась на призыв агентства и в декабре 2020 г. в рамках нового пакета мер по борьбе с терроризмом выступила с законодательной инициативой по Регламенту о сотрудничестве Европола с частными сторонами, обработке персональных данных при уголовных расследованиях и роли агентства в области исследований и инноваций. Чтобы оно могло беспрепятственно продолжить свою работу, Комиссия предложила пересмотреть Регламент о Европоле 2016 г., где установлены строгие стандарты в отношении использования данных. Своё решение Комиссия пояснила тем, что угрозы безопасности в цифровой среде требуют наделить Европол новыми полномочиями. Кроме того, положение об «усилении мандата Европола в целях укрепления оперативного сотрудничества национальных полицейских сил» содержалось в Стратегии Союза безопасности ЕС, принятой в июле 2020 г. (Communication from the Commission 2020: 21).

Предложение Комиссии о реформе Европола

Предлагаемые поправки к Регламенту Европола можно разделить на несколько тематических блоков (Strengthening Europol's mandate 202: 2-3):

- Предоставление Европолу возможности сотрудничать в борьбе с уголовными преступлениями с частными сторонами, например, платформами социальных сетей, банками, транспортными компаниями, у которых ему будет легче запрашивать и обрабатывать персональные данные, необходимые для уголовных расследований, используя возможности искусственного интеллекта (ИИ). В настоящее время Европол может получать такие сведения от частных лиц только косвенно, через Национальное подразделение государства – члена агентства (ЕНУ) или через контактные пункты в третьих странах, с которыми обмениваются персональными данными. Изменение мандата даёт агентству полномочия центрального контактного хаба и новые возможности: а) получать персональные данные непосредственно от частных лиц на регулярной основе; б) информировать их о недостающей информации; в) просить государства-члены затребовать от частных сторон дополнительную информацию. Кроме того, Европол может предоставить свою инфраструктуру для обмена информацией между национальными органами власти и другими сторонами и для поддержки государств-членов в предотвращении широкомасштабного распространения террористического контента или насильственного экстремизма.

- Наделение агентства полномочиями проводить предварительную обработку больших и сложных баз данных. Государства-члены не всегда могут собственным анализом выявить трансграничные преступные связи. Они не располагают соответствующими сведениями об аналогичных преступлениях в других государствах-членах, а также необходимыми ИТ-инструментами, опытом и ресурсами. Закрепление за Европолом таких прав расширяет и усиливает помощь в расследованиях. С этой целью агентству предоставляются широкие возможности определять направления исследований и инноваций, которые можно будет финансировать с помощью соответствующих программ ЕС.

- В данной области Агентству предстоит развивать деятельность своего исследовательского центра с опорой на новые средства коммуникации и оказывать содействие государствам-членам в расшифровке сообщений и идентификации их авторов. Однако широких полномочий в отношении шифрования оно не получит. Государства-члены ожидают, что Комиссия предложит дополнительные технические и правовые решения в этом направлении, чтобы Европол мог активнее осуществлять самостоятельную шифровку / дешифровку сообщений.

- Предоставление Европолу возможности вводить оповещения в Шенгенскую информационную систему. Спорным моментом, по-видимому, станет его деятельность в связи с ре-

формой Шенгенской информационной системы (ШИС). До сих пор Европол занимался сбором данных для трансграничных расследований и предоставлял их национальным властям, имея доступ ко всем типам оповещений, хранящихся в ШИС «только для чтения». Новый мандат позволит агентству вводить свои предупреждения о подозрении в причастности гражданина третьей страны к преступлению, в отношении которого Европол компетентен, после консультаций с государствами-членами. Для этого потребуются внесение поправок в Регламент Шенгенской информационной системы. Против такой её реформы выступают правительства нескольких стран ЕС, полагая, что она ограничит ключевые национальные компетенции. В связи с такой реакцией на предстоящие изменения рассматриваются возможности ограничить оповещения Европола лишь областью противодействия терроризму.

- Укрепление сотрудничества Европола с третьими странами позволит ему в определённых случаях обрабатывать данные, добровольно предоставленные ими или международными организациями. Однако при этом агентство лишено возможности досконально проверить происхождение сведений, поступающих из стран, не входящих в ЕС и не придерживающихся европейских стандартов конфиденциальности.

- Расширение сотрудничества Европола с Европейской прокуратурой. Так же, как и правоохранительные и судебные ведомства государств-членов, Прокуратура в рамках своей компетенции может запрашивать аналитическую поддержку Европола для конкретного уголовного расследования. Новый мандат позволит ему обрабатывать все данные, содержащиеся в материалах расследования Европейской прокуратуры, а также хранить результаты оперативного анализа, пока это необходимо.

- Поправки, внесённые в текст Регламента по настоянию Европарламента, вводят определённые гарантии в отношении исследовательской деятельности агентства, особенно с точки зрения прозрачности, подотчётности и оценки воздействия на систему защиты данных. Перед внедрением новой технологии агентству также потребуется независимый аудит.

- Парламентский контроль и подотчётность Европола обеспечивается Объединённой парламентской контрольной группой (*JPSG*). Европарламент предлагает включить двух её представителей в правление агентства со статусом наблюдателя.

Реформа Европола расширяет мандат агентства и меняет характер его отношений с государствами-членами. Предложенные поправки к действующему Регламенту 2016 г. будут способствовать дальнейшему превращению агентства в «центр сбора криминальной информации» ЕС и «платформу для принятия решений в сфере полицейской деятельности в Европе», что приблизит агентство ещё на один шаг к «европейскому ФБР». В то же время реализация этих амбиций, включая новые задачи и полномочия по обработке данных, вступают в противоречие с традиционной вспомогательной ролью Европола по отношению к национальным полицейским ведомствам.

Обсуждение реформы

27 октября 2021 г. начались межинституциональные переговоры по финальной версии нового мандата Европола. При этом стартовые позиции Совета ЕС и Европарламента оказались очень близкими. Однако Европарламент в условиях расширения полномочий Европола делает акцент на дополнительных гарантиях соблюдения прав граждан и усилении роли *EDPS* по сравнению с первоначальным предложением Комиссии и позицией Европейского совета, согласованными ранее в июне. Далеко не все депутаты убеждены, что новые полномочия Европола достаточно регламентированы. Так, фракция «Зелёные» единогласно проголосовала против реформы, заявив, что она «вызывает много опасений» с точки зрения основ-

ных прав граждан и защиты данных.

В процессе обсуждения депутаты Европарламента высказывали и другие критические замечания. Отмечалось, что новый мандат агентства противоречит Резолюции ЕП от 6 октября 2021 г. о применении технологий и программ ИИ полицейскими и судебными органами в целях «прогнозирования» преступного поведения и запрете использовать автоматическое распознавание лиц для слежки за гражданами (European Parliament resolution 06.10.2021). Мнение депутатов разделяют и правозащитные организации, например, *Statewatch*, Европейские цифровые права (*EDRi*) и «Справедливый суд» (*Fair Trials*), полагающие, что новый мандат Европола даёт агентству *carte blanche* при применении искусственного интеллекта в ущерб фундаментальным правам человека. Так, «Справедливый суд» обеспокоен всё более широким применением ИИ и аналитики данных Европоллом, считая, что подобная деятельность может нарушить гражданские права, в том числе право на справедливое судебное разбирательство, на неприкосновенность частной жизни и защиту данных. *Statewatch* же не возражает против пересмотра мандата и задач Европола, но при этом не видит необходимости расширять полномочия агентства для укрепления взаимодействия с другими сторонами. Кроме того, *Statewatch* считает, что не следует позволять агентству обрабатывать сведения о лицах, не являющихся подозреваемыми, и вносить оповещения в ШИС. Сотрудничество Европола с государствами, не входящими в ЕС, уже достаточно регламентировано международными соглашениями.

Высказывая своё мнение о реформе агентства, Европейский надзорный орган по защите данных, в свою очередь, предупредил, что исключения из действующих правил применительно к Европолу могут на самом деле стать правилом для других европейских агентств, а также и для национальных властей.

Опасения правозащитников и евродепутатов пытаются развеять представители правоохранительных ведомств. Представляя новый мандат Европола, Алеш Хойс, министр внутренних дел председательствовавшей в Совете ЕС Словении, не разделил опасений по поводу использования искусственного интеллекта и анализа данных в уголовном правосудии. «Было бы глупо не предоставить таких возможностей нашим правоохранительным органам, нашим полицейским, – заявил министр. Хойс заверил, что такие инструменты разработаны для очень специфических нужд полиции, и пообещал установить строгий контроль за их использованием, чтобы никто не злоупотреблял полученными данными (Slovenian Presidency 27.10.2021).

Армин Лашет, несостоявшийся преемник Ангелы Меркель на посту следующего канцлера Германии, призвал наделить Европол широкими полномочиями для борьбы с киберпреступностью. «Хорошо защищённое государство должно быть в состоянии защитить себя и в цифровом мире», – написал он в статье в германской ежедневной деловой газете *Handelsblatt*. «Мы должны создать европейские возможности для киберзащиты и превратить Европол в сфере кибербезопасности в европейское ФБР», – подчеркнул Лашет (*Handelsblatt* 08.09.2021). Тем не менее представители фракции «Зелёных» в Европарламенте проголосовали против реформы Европола. Несмотря на все разъяснения, депутаты считают, что увеличение полномочий агентства нарушит контроль над его деятельностью.

* * *

Законодательная инициатива Комиссии беспрецедентна: в порядке исключения она узаконивает отступления от правил, предписанных действующим законодательством о Европоле, которые уже укоренились в практике агентства. Позиция противников реформы вызвана опасениями, что подобные исключения в будущем могут стать правилом деятельности как ев-

ропейских, так и национальных правоохранительных и судебных ведомств.

Массовый перехват данных потенциально может нарушить права граждан, чьи сообщения защищены национальными законами (юристов, врачей и журналистов), или пользователей, которым объективно требуется защита конфиденциальности (правозащитников и осведомителей). Более того, кроме права на защиту данных и неприкосновенность частной жизни, под угрозой окажутся право на справедливое судебное разбирательство, свобода средств массовой информации и выражения мнений. Опасения нарушения прав граждан усугубляются и тем, что правоохранительным органам приходится анализировать обширный объём информации, собранной во время масштабных хакерских операций.

Правозащитные организации выражают надежду, что расширение полномочий Европола для повышения уровня безопасности граждан ЕС станет возможным лишь при строгих гарантиях соблюдения их прав. Тем не менее доводы противников реформы не останавливают институты ЕС от пересмотра мандата агентства, доказывая, что в современной ситуации мотив обеспечения безопасности людей более значим, чем угроза нарушить их фундаментальные гражданские права.

Список литературы / References

Bures, O. (2018). EU's Response to Foreign Fighters: New Threat, Old Challenges? *Terrorism and Political Violence* 32(4): 789-806. DOI: 10.1080/09546553.2017.1404456

Communication from The Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the EU Security Union Strategy. European Commission. 24.07.2020. Available at: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-security-union-strategy.pdf> (accessed 19.11.2021).

EDPS Decision on the own initiative inquiry on Europol's big data challenge. EDPS. 18.09.2020. Available at: https://edps.europa.eu/sites/default/files/publication/20-09-18_edps_decision_on_the_own_initiative_inquiry_on_europols_big_data_challenge_en.pdf: (accessed 16.11.2021).

«Europa handlungsfähiger machen»: Armin Laschet wirbt für EU-Sicherheitsunion. *Handelsblatt*. 08.09.2021. Available at: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastbeitrag-europa-handlungsfahiger-machen-armin-laschet-wirbt-fuer-eu-sicherheitsunion/27589062.html?ticket=ST-3317454-FXNkp5u3RKR2TffOLVcq-cas01.example.org> (accessed 15.11.2021).

Resolution of 6 October 2021 on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters. European Parliament. 06.10.2021. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.html (accessed 14.11.2021).

European Parliament. *Legal Frameworks for Hacking by Law Enforcement: Identification, Evaluation and Comparison of Practices*. Brussels, 2017.

Europol Action Plan addressing the risks raised in the European Data Protection Supervisor (EDPS) Decision on «Europol's Big Data challenge». Euractiv. 17.11.2020. Available at: <https://www.euractiv.com/wp-content/uploads/sites/2/2021/02/EDOC-1131384-v15-Europol-Action-Plan-EDPS-Decision-on-Big-Data-Chall....pdf> (accessed 19.11.2021).

Lehtonen, P., Aalto, P. (2017). Smart and secure borders through automated border control systems in the EU? The views of political stakeholders in the Member States. *European Security* 26(2): 207-225. DOI: 10.1080/09662839.2016.1276057

Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 2016/794, as regards Europol's cooperation with private parties, the processing of personal

data by Europol in support of criminal investigations, and Europol's role on research and innovation COM/2020/796 final. Eur-lex. 09.12.2020. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0796&qid=1631886129485> (accessed 14.11.2021).

Scipioni, M. (2018). De Novo Bodies and EU Integration: What is the Story behind EU Agencies' Expansion? *Journal of Common Market Studies* 56(4): 768-784. DOI: 10.1111/jcms.12615

Slovenian Presidency. Constructive atmosphere at the first political trilogue on revision of Europol's mandate. 27.10.2021 Available at: <https://slovenian-presidency.consilium.europa.eu/en/news/constructive-atmosphere-at-the-first-political-trilogue-on-revision-of-europol-s-mandate/> (accessed 19.11.2021).

Quintel, T. (2020). Interoperable Data Exchanges Within Different Data Protection Regimes: The Case of Europol and the European Border and Coast Guard Agency. *European Public Law* 26(1): 205-206.

Vavoula, N., Mitsilegas, V. (2021). Strengthening Europol's mandate. A legal assessment of the Commission's proposal to amend the Europol Regulation. Brussels: European Parliament.

Базаркина, Д.Ю. (2012). Зачем Европе Европол? // *Современная Европа* (3): 29-38. [Bazarikina, D.Yu. (2012). Why Europe needs Europol? *Contemporary Europe* (3): 29-38. (in Russian).]

Васильева, М.А., Лебедева, А.А. (2019). Криминалистические аспекты использования цифровых способов фиксации следов при расследовании преступлений // *Вопросы российского и международного права* (9): 219-225. [Vasilyeva, M.A., Lebedeva, A.A. (2019). Forensic aspects of the use of digital methods of fixing traces in the crimes investigation. *Problems of Russian and international law* (9): 219-225. (in Russian).] DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.019

Войников, В.В. (2005). Европейское полицейское ведомство (Европол): история, задачи, структура // *Российская юстиция* (7): 61-64. [Voynikov, V.V. (2005). European Police Agency (Europol): history, tasks, structure. *Russian Justice* (7): 61-64. (In Russian).]

Войников, В.В. (2019). Правовое регулирование противодействия терроризму в ЕС // *Lex russica (Русский закон)* 2(147): 121-131. [Voynikov, V.V. (2019). Legal Regulation of the Fight Against Terrorism within the EU. *Lex russica* 2(147): 121-131. (in Russian).] DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.121-131

Дамирчиев, Э.И. (2012). Основные направления практической деятельности Европейской полицейской организации (Европол) в сфере борьбы с преступностью // *Полицейская и следственная деятельность* (1): 135-160. [Damirchiev, E.I. (2012). Main directions of practical activity of the European Police Office (Europol) in the sphere of combating crime. *Police and investigative activities* (1): 135-160. (In Russian).] DOI: 10.7256/2306-4218.2012.1.732

Потемкина, О.Ю. (2021). Пандемия и цифровизация как факторы влияния на сотрудничество в сфере внутренних дел и юстиции // *Европейский союз: факты и комментарии* (5): 16-21. [Potemkina, O.Yu. (2021). Pandemic and digitalization as factors influencing cooperation in the field of Justice and Home Affairs. *European Union: Facts and Comments* 5: 16-21. (in Russian).] DOI: 10.15211/eufacts320215660

Рустамова, Л.Р. (2019). Права человека и противодействие терроризму // *Пути к миру и безопасности* 2(57): 127-129. [Roustamova, L.R. (2019). Human rights and countering terrorism. *Pathways to Peace and Security* 2(57): 127-129. (in Russian).] DOI: 10.20542/2307-1494-2019-2-127-129